

сбросить лишний вес. Кто-то — как я — приехал проверить силы и узнать, можно ли жить без понятия времени. Кэтрин, гадающая на капустных листьях, — оракул, ведущий тебя к очищению. Детокс гарантирован не только на физическом уровне (недельная веганская диета неизбежно избавляет от лишних килограммов), но и на ментальном. Как? Словно прочитав немой вопрос, с улыбкой на лице Кэтрин спрашивает:

— Можешь выключить мобильный? Ну хоть на неделю?

В блестящих глазах звучит пионерский вызов. Я неуверенно киваю, не зная, смогу ли продержаться без связи. Без социальных сетей. Без электронной почты, куда сыплются письма, не имеющие ко мне отношения. Километры в знойных горах уже не кажутся пугающим испытанием. Полный решимости, поднимаюсь в комнату и нащупываю в глубине прикроватной тумбы iPhone. Выключаю его и тут же отворачиваюсь, чтобы не видеть, как этот уродец корчится в предсмертных судорогах.

А потом гаснет свет. Дом засыпает.

Каждый новый день в гостях у Кэтрин-Пифии — откровение, ради которого стоит побывать в Калифорнии. Путь к очищению лежит не только через ежедневный хайкинг. Это лишь верхушка безразмерного айсберга. В обязательной ежедневной программе — силовые тренировки, двухразовая йога, курс аквааэробики в бассейне (звучит смешно, хотя в действительности это довольно весело) и даже танцевальные классы.

Ведет балетную секцию калифорнийский денди Джей Энтони. Здесь его называют Джей. Просто Джей. Вот, казалось бы, какое удовольствие можно получить от балета? С такой же легкостью можно задаться вопросом, стоит

ли вообще заниматься собой. К чему все эти мучения, если можно валяться на диване и хрустеть сырными чипсами? С легкостью иллюзиониста Джей показывает изощренные па. Следит, чтобы и у тебя получилось. Хвалит и просит сделать 25 скручиваний для укрепления пресса. Все это под необременительным соусом калифорнийского юмора.

Взболтать, но не смешивать.

И хотя в течение дня времени на отдых не остается, каждое занятие — праздник, который всегда с тобой. К концу недельного курса всерьез задумываешься, а не записаться ли в танцевальную секцию. Недаром же самыми страстными мужчинами женщины признали аргентинских исполнителей танго. Сам Джей — красавчик. Девушки от него без ума. Есть за что. Он знает свое дело.

Можно долго рассказывать о том, что тут происходит. Джим Моррисон, ищущий нирвану в одной из каменистых пещер (в нее можно заглянуть на одном из маршрутов), наверняка так и не нашел того, что получают постояльцы «Ашрама». Нет даже смысла пытаться рассказать о программе. Лучше один раз попробовать. Точно так же, как невозможно объяснить на словах, что такое любовь, нет никакой возможности сплести из предложений гипотезу, что такого с тобой случается в Малибу после недели в гостях у Пифии. Я мог бы написать — очищение. Но это иллюзия. В конечном итоге, наверное, все сводится к тому, чтобы понять: жизнь — это свобода оставаться собой.

Помните как у Ричарда Баха в «Иллюзиях»: «Мы. Все. Свободны. Делать. То. Что. Мы. Хотим. Делать».

Я в «Ашраме» научился спокойствию. Мобильный детокс помог отказаться от привычки заглядывать в телефон каждый раз, когда приходит оповещение о новом письме. Я проверяю почту один раз в день. В Facebook едва ли заглядываю. У меня наконец появилось личное время. Пусть весь мир подождет.

Дистанцию я прошел. Как и все остальные. Эта дорога со всеми ее лихими виражами, крутыми подъемами и резкими спусками — дорога непомерно трудная, но оттого лишь еще более увлекательная — подобна самой жизни. Ты не знаешь, что ждет тебя за очередным поворотом. Ты просто идешь по ней, слушая внутренний голос. А потом и он затухает. Остается только два слова. «Здесь». И «сейчас».

Следуя за извилистыми виражами, ты в конечном итоге оказываешься там, где тебе суждено оказаться. Сталкиваешься с пониманием, что сама жизнь устроена по такому же принципу. У каждого из нас есть иллюзия выбора. Можно биться в истерику, страшась необходимости принять очередное решение. А можно просто идти. Делая шаг за шагом. Сотканный из десятков тысяч шагов, любой маршрут ведет в неизвестность. И если идти, забыв о боли, мозолях и страхах, где-то на сотом километре маршрута неизбежно придет понимание, что дорога и есть квинтэссенция жизни. Дорога, на крутых виражах которой пригодятся лишь два спасительных слова.

Здесь.

И сейчас.